

В-третьих, врагами свободного развития и впредь будут нетерпимость, экстремизм и их крайнее проявление — терроризм. Я напомним, что террор как явление, как колоссальная проблема для нашей страны, по сути, появился практически вместе с великими реформами.

В-четвёртых, надо помнить о том, что государство является не целью развития, а инструментом развития. И только включение всего общества в эти процессы может дать правильный положительный эффект. И только в этом случае мы имеем шансы на успех.

В-пятых, необходимо помнить о том, что нация является живым организмом, а не машиной для воспроизводства господствующих идей. Она не может держаться на закрученных гайках. И очевидно также то, что избыточно суровые порядки, избыток контролёров обычно ведёт не к торжеству добра; а если выражаться современным стилем, не к победе над коррупцией, а к её усилению, не к развитию системы, не к повышению качества управления, а к деградации управления. Поэтому крайне важно давать обществу шансы для самоорганизации.

Уважаемые коллеги! Авторы Великих реформ и Александр II не только думали о будущем, но и творили его. И это самое сложное: практическая политика всегда сложнее самых красивых построений. Но они верили в то, что преобразования можно провести без хаоса и насилия, что можно превратить отсталую и крепостную Россию в современную страну, современную и свободную страну.

Модернизация и прогресс всегда направлены на расширение пространства свободы в обществе, в международных отношениях, конечно — в повседневной жизни, направлены на то, чтобы отдельная жизнь была под охраной государства, чтобы основные права и свободы были защищены этим государством.

Свобода от страха, от унижений, от бедности, от болезней, свобода для всех — такова, на мой взгляд, и наша сегодняшняя цель развития. При этом это не просто высокие слова — это на са-

ФАЛЬСТАРТ. 2001-Й ГОД¹

Г. Сатаров²

Ельцин не был бы Ельциным, если бы смену тысячелетий, к которому долго готовилось все человечество, не использовал в своих целях. Своей досрочной отставкой и своей исторической речью 31 декабря 1999 г. он собственноручно и единолично перевернул страницу истории. Только Ельцин мог создать такой прецедент: впервые в истории России глава государства по собственной воле досрочно ушел в отставку, попросив прощения у сограждан за свои ошибки.

Символический момент смены четырех цифр в номере года, тем не менее, был для политических процессов в России формальной точкой, значимость которой придавала только отставка Ельцина. До этого конец 1999 года ознаменовался, во-первых, началом второй чеченской войны. Усталость общества и элит от революции, вернувшееся в связи с этим ощущение ценности государства и надежды на его усиление определили изменение отношения к военным действиям в Чечне. Значительное влияние оказали, конечно, и террористические акты в Москве. В результате противники войны оказались в меньшинстве, а политик, который становился военным лидером в этой войне, был обречен на популярность.

Во-вторых, пост председателя правительства занял Путин, которого Ельцин публично представил в качестве своего преемника. Одновременно президент впервые передал премьеру контроль за силовыми структурами при проведении операций в Чечне. Премьер тут же обозначил себя в публичной сфере как решительного военного лидера, яркие, хотя и не всегда корректные, высказывания только способствовали росту его популярности. На это же работал контраст по отношению к Ельцину: молодой, энергичный,

юрист, свободно говорит по-немецки, да и по-русски весьма живо, ведет здоровый образ жизни. Из малоизвестного чиновника, отмеченного ельцинским благословением, над которым смеялись в элитах, Путин быстро превратился в самого популярного политика страны.

Путинская популярность, наряду со специфическими пропагандистскими усилиями, впервые в новейшей истории России привела к победе «партии власти». Именно взлет популярности Путина и победа «Единства» на парламентских выборах подтолкнули президента России к решению о досрочной отставке.

В результате с самого начала 2000 года маячила перспектива досрочных президентских выборов с заранее обозначенным победителем, чья победа большинством ожидалась с оптимизмом. Другие в этом были уверены. Неслучайно еще до марта 2000 г. началась работа над программой будущего президентства в Центре стратегических разработок. Параллельно шли неформальные обсуждения стратегии будущего президентства. И то, и другое формировало генетические коды будущего политического режима.

Начнем со второй позиции. Идеология (стратегия) будущего президентства неформально и непублично формулировалась, говоря коротко, следующим образом: «Либеральный рывок в условиях временного ограничения демократии». Более или менее можно понять первую половину этой формулы: была общая убежденность в том, что без совершенствования механизмов рыночной экономики надежного и качественного роста не будет.

Вторая половина формулы появилась как следствие убеждения, широко распространенного среди либералов: «Мы знаем, что надо делать. Главное, чтобы нам не мешали». Этот тезис был тесно связан с уверенностью в том, что наличие влиятельной оппозиции в парламенте является главным препятствием

¹ Продолжение. Начало см. в «Городском управлении» №2 и 3 — 2011 (прим. ред.).

² Георгий Сатаров, Президент Фонда ИНДЕМ.